

УДК 81'37

О ТИПОЛОГИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ

Абрамова Елена Сергеевна

канд. филол. наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Анализируется типология концептов, в том числе с точки зрения их типологического статуса. Рассматривается методология выявления и описания концептов. Раскрывается содержание понятия «концепт» в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; концепт; типологизация; типологический статус; когнитивно-дискурсивный подход.

ON THE TYPOLOGY OF CONCEPTS

Abramova Elena Sergeevna

candidate of philology
Belgorod state national research university, Belgorod

Abstract. Analyze the typology of the concepts, including from the point of view of their typological status. The authors consider the methodology to identify and describe concepts. The concept of «concept» in the framework of the cognitive and discursive paradigm of knowledge.

Key words: cognitive linguistics; concept; typology; typological status; cognitive and discursive approach.

В когнитивной лингвистике сформировалось представление о концепте как о сложной, многоаспектной объективируемой единице ментальности и культуры, отражающей особенности духовного опыта человека, практики познания и осмысления мира, как единице культурной памяти и дискурса.

Одним из важнейших вопросов когнитивной лингвистики является вопрос о типологии концептов, которая в настоящее время не имеет своего законченного вида, поскольку выстраивается на основе не только несогласованного видения сущности концепта, но и разных дифференцирующих признаков. Как известно, С.А. Аскольдов выделял два основных типа концептов – познавательные и художественные, однако едва этим можно ограничиться. Как справедливо замечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, «концепты – это единицы мышления, которые по своему содержанию и организации могут быть весьма различны при сохранении своих основных функций – структурировать знания и выступать единицами мыслительного процесса. Типология концептов возможна и необходима в силу того, что различаются типы знания, представляемые концептами» [1, с. 41].

Одним из важнейших способов является установление типологического статуса концепта по характеру структуры представления знания. В этом аспекте концепт сопоставляется с другими когнитивными репрезентациями, такими как понятие, пропозиция, мыслительная картинка, схема, фрейм, сценарий, скрипт, гештальт, образ, идея, символ, представление, инсайт, прототип и др. Едва ли мы здесь найдем единодушие у исследователей. Так, например, А.П. Бабушкин, не совмещая эти содержательные структуры, объединяет их под общим термином «концепт». По его мнению, следует выделять концепты-фреймы как совокупности хранимых в памяти типичных ассоциаций [2, с. 19].

Подобный подход обнаруживается и в работах Н.Н. Болдырева, который, в частности, отмечает, что по своему содержанию и степени кон-

цепт может проявлять разные свои типы, такие как: конкретно-чувственный образ – образ конкретного, единичного предмета или явления; представление – обобщенно чувственный образ ряда предметов, что совпадает в других работах с пониманием мыслительной картинки; схема – общий контур предмета; понятие – абстрагированное от второстепенных признаков представление или схема; прототип – типичный член категории; пропозиция, или пропозициональная структура, – модель опыта человека, включающая аргументы и базовый предикат; фрейм – пакет информации о стереотипной ситуации (многокомпонентный концепт); сценарий, или скрипт, – динамически представленный фрейм; гештальт – целостный образ [3]. З.Д. Попова и И.А. Стернин также полагают, что концептосфера языка представляет собой «совокупность концептов разных типов: мыслительных картинок, схем, фреймов и сценариев», подчеркивая, что типы концептов универсальны для всего человечества [4, с. 43]. Иначе говоря, концепт осмысливается как родовое понятие, обнаруживающее свои типологические особенности в способах ментальной репрезентации.

Однако существует и другой подход к решению данной проблемы. Так, например, Т.А. ван Дейк в своих работах указывает на то, что «фреймы не являются произвольно выделенными “кусками” знания. Во-первых, они являются единицами, организованными “вокруг” некоторого концепта. Но и в противоположность простому набору ассоциаций эти единицы содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом. Кроме того, не исключено, что фреймы имеют более или менее конвенциональную природу и поэтому могут определять и описывать, что в данном обществе является “характерным” или типичным» [5, с. 16-17].

И.А. Тарасова полагает, что «корректнее трактовать фрейм не как концепт, а как когнитивную структуру более высокого уровня, тип взаимодействия между концептами, как способ (форму) организации мен-

тального пространства», отражающий «типические связи в типических ситуациях» [6].

В связи с осмыслением особенностей фрейма и концепта И.А. Тарасова обращает внимание и на понимание «поля» как структуры, формирующейся на основе ассоциативно-семантической близости и имеющей ядро, центр и периферию, «границы между которыми весьма нечетки и подвижны» [там же], при этом ядро ассоциативно-смыслового поля формируется наиболее частотными, а, следовательно, и наиболее значимыми ассоциациями.

Обратим внимание и на точку зрения М.В. Пименовой, которая, учитывая концептуальные и культурные границы, выделяет такие типы концептов, как образы («*мать*», «*сердце*», «*Россия*», «*Украина*»), идеи («*социализм*») и символы («*путь*») [7, с. 8]. Как самостоятельные сущности М.В. Пименова рассматривает также концепты культуры (категории), подразделяя их на универсальные («*время*», «*пространство*», «*движение*», «*количество*», «*качество*» и др.), социально-культурные («*свобода*», «*справедливость*», «*труд*»), национально-культурные («*воля*», «*соборность*», «*душа*»), этические («*добро*», «*зло*», «*истина*») и мифологические («*ангел-хранитель*», «*домовой*») [там же, с. 10].

С.Г. Воркачев также обращает внимание на необходимость разделения концептов и по уровням репрезентируемой ими культуры. Исследователь выделяет концепты высшего уровня («*справедливость*») и концепты обыденного уровня («*воля*») [8, с. 44].

Спецификация концептов осуществляется и по способу отвлечения мысли от конкретных особенностей предмета, что предполагает выделение конкретных концептов («*стол*», «*яблоко*», «*десерт*», «*чашка*»), то есть признаково насыщенных, имеющих, как говорит Н.Н. Болдырев, эмпирический характер, и абстрактных («*время*», «*пространство*», «*идея*»), которые «конструируются логически и не имеют опоры на вещественный референт в объективном мире» [9, с. 83].

По характеру переживания заложенных в концепте смыслов они подразделяются на эмоциональные («*тоска*», «*счастье*», «*удивление*»), аксиологические («*благородство*», «*труд*», «*семья*», «*свой – чужой*») и этические («*совесть*», «*стыд*», «*долг*»).

Заслуживает внимания и типологизация концептов по такому параметру, как сфера репрезентируемого ими знания. В этом случае выделяются следующие концепты: философские («*человек толпы*», «*недеяние*»), научные («*коммуникация*», «*литература*», «*пограничье*»), педагогические («*компетенция*», «*интеллектуальное взаимодействие*», «*учитель*», «*ученик*»), художественные («*лишний человек*», «*новые люди*», «*отцы и дети*», «*русский офицер*», «*Петербург*», «*Париж*», «*память*»), поэтические («*поэзия*», «*я*», «*город*», «*луна*», «*улица*»), идеологические («*пятилетка*», «*демократия*», «*глобализация*», «*универсальное государство*»), публицистические («*Россия*», «*Америка*», «*чистота языка*», «*социальное благо*») и так называемые медиаконцепты («*гласность*», «*толерантность*», «*Олимпиада в Сочи*», «*нефть*», «*Белград*») и др.

Многообразие выделяемых типов концептов связано как с многомерностью самого концепта, так и с разными основаниями его осмысления, в том числе с различными, актуализируемыми сферами практики и знания человека, что отражено на схеме, представленной в учебном пособии Ю.С. Степанова «*Основы общего языкознания*» [10, с. 50].

Однако необходимо учитывать то, что ту или иную конфигурацию концептов задает дискурс. Так, И.И. Чумак-Жунь, осмысляя особенности поэтической коммуникации, замечает, что «*сущность поэтического элемента художественной речи определяется функционально-смысловыми свойствами поэтического дискурса как целостного (вместе с тем открытого, динамического) образования, в недрах которого зарождается, созревает и выплавляется поэтическое слово, подвергается художественно-эстетической огранке. Иначе как объяснить тот очевидный факт, что*

слово, не являющееся образным в обыденной речи, в тексте поэтического произведения превращается в яркий словесный образ с порой непредсказуемыми приращениями уже дискурсивной природы?» [9, с. 7].

Дискурс определяет не только характер концептуальных изменений, но и принцип репрезентации концепта, результирующийся на особенностях его восприятия и объективации во встречном сознании. При типологизации концептов необходимо учитывать их дискурсивный аспект, то есть необходимо принимать во внимание характер объективируемого дискурсом сознания как «самобытного способа видения и переживания мира, его осмысления и упорядочения, предопределяющего характер востребованных знаний и способ их передачи, стратегии противопоставления себя объекту и субъекту и взаимодействия с ними, характер формулируемых целей деятельности и способов их достижения» [11, с. 62], актуализируемую идеологию, целевой комплекс, лежащий в основе производства концепта, особенности развертывания концепта в тексте (текстах) и жанр, его смысловые проекции, включенные или включаемые в актуальную общественную мысль, используемые стратегии, а также способ и характер объективации концепта во встречном сознании.

В условиях изменяющегося мира концепт, будучи отражением опыта и переживаемых знаний человека об этом мире, также меняется, что позволяет говорить о его динамике, обнаруживающейся в совокупности чувствительных к определенному времени текстов.

Необходимо подчеркнуть, что в современной научной практике выявления и описания концепта, тем более в условиях его текстовой объективации, пока еще не разработана жесткая методология, хотя, как справедливо замечает Ю.С. Степанов, вопрос о методе является важнейшим, поскольку связан с вопросом о существовании самого концепта и его содержании. «Суть метода, – пишет В.А. Маслова, – определение внутренней формы концепта, может быть, несколько упрощенно сводит-

ся к следующему: делать заключение о духовном значении чего-то, например, слова, следует по проявлениям материальным» [12, с. 56].

В настоящее время используются различные методики:

- 1) анализ семного состава ключевого слова;
- 2) анализ сочетаемости ключевых слов или слов-репрезентантов концепта;
- 3) анализ лексико-семантических групп;
- 4) анализ корпуса паремий, фразем и афоризмов.

Так, например, известна методика изучения концепта, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, в соответствии с которой предполагается описание средств языкового представления концептов путем анализа синтагматических и парадигматических отношений ключевого слова-репрезентанта концепта и однокоренных лексем. Однако это позволяет описать лишь часть концепта, поскольку его содержание дополняют и уточняют многочисленные синонимы и антонимы, дефиниции, разнообразные контексты, ассоциативные связи, а также невербальные средства его объективации (живопись, музыка, скульптура и т.д.) [там же, с. 58-59]. Теория же текстовой объективации концепта «образует, – как справедливо пишет Е.А. Огнева, – отдельную область когнитологии» [13, с. 3].

Таким образом, несмотря на свою чрезвычайную востребованность концепт как фиксируемый в сознании и культуре результат осмысления и переживания человеком данного ему в опыте фрагмента мира до сих пор не имеет своего непротиворечивого толкования, что находит выражение в дискуссионном характере многих вопросов, связанных с определением его сущности, со способами его объективации, с его структурой, его отношением к другим ментальным репрезентациям (понятию, образу, архетипу, мифологеме, символу, стереотипу, фрейму, сценарию, скрипту, гештальту и др.) и принципами типологизации.

Список использованных источников

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
2. Бабушкин П.А. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996.
3. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВорГУ, 2001. С. 25-35.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 8-50.
5. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 571 с.
6. Тарасова И.А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Языкознание. 2004. № 1. С. 14-18.
7. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, А.А. Кретов, О.О. Борискина, Е.А. Пименов, М.В. Пименова / под ред. М.В. Пименовой. Кемерово: Графика, 2004.
8. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
9. Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII – начала XXI веков. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. 244 с.
10. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
11. Полонский А.В. Дискурс как объективация сознания (введение в проблематику) // Проблемное поле дискурсологии: сб. науч. ст. / под ред. А.В. Полонского. Белгород: ИПЦ «Политерра», 2010. С. 57-67.
12. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2006. 296 с.
13. Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2009. 42 с.